

Глава 279. Это нелогично!

Зал на первом этаже был пуст.

На двух рядах, казалось бы, обшарпанных диванов сидел только один молодой человек в маленьком леопардовом костюме, со скрещёнными ногами, держащий бокал с красным вином, неторопливо напевавший песенку и наблюдавший за всем, что происходило перед гостевым домом.

Когда Ван Чжэ вошел, молодой человек, который выглядел немного раздражённым, вежливо поднял бокал в руке в сторону Ван Чжэ, улыбнулся и кивнул.

Увидев его, Ван Чжэ сузил глаза: когда он только что был за дверью, он не ощущал, что в холле был кто-то ещё.

Он не мог удержаться от проклятия в своем сердце на ещё одного старика, который любил притворяться слабым.

Этот человек вызвал у Ван Чжэ такое же чувство, как и великий мастер Южного Китая, сильный, глубокий, бесконечный и одиночество в его глазах.

Какими бы молодыми они ни выглядели, они не могли скрыть в своих глазах глубочайшее чувство превратностей.

«Этот паЖэнь должен быть по крайней мере девятого уровня У Цзуна. Похоже, на этот раз он должен быть лидером школы Циншань Ушу», - строил догадки Ван Чжэ.

Как может не быть ветерана рядом с молодыми генералами, чтобы участвовать в битве? Если они столкнутся с этими бесстыдными командами и учителями, что им делать, если их напрямую атакуют все силы школы боевых искусств Циншань? Всегда должен быть кто-то, кто может остановить их.

К счастью, Ван Чжэ по-прежнему относительно силён, и он не имеет привычки запугивать маленьких. В противном случае, если бы он не сдержался и захотел бы подавить тех ребят прямо сейчас, ему, возможно, пришлось бы встать на колени.

Что касается того факта, что он намеренно отряхнул пыль с подошв, чтобы подразнить учеников, Ван Чжэ, естественно, проигнорировал это: всё это были тривиальные вещи, не стоящие упоминания.

Разве он не поднял стакан, увидев его? Очевидно, ему было всё равно.

Грандмастер просто обязан быть таким щедрым.

- Младший брат, тут делать нечего, так почему бы не посидеть вместе!

Ван Чжэ заколебался, когда услышал приветствие старшего мастера, но всё-таки подошёл.

Солдаты против солдат и генералы против генералов. После того, как учеников благополучно отправят в гостевой дом Дай Син, всё остальное в основном не имеет ничего общего с учителями. Ему захочется разве что посмотреть на шоу Ань Шэна.

Это не поле боя и не место испытаний, наполненное разнообразными монстрами, поэтому не нужно беспокоиться о жизни и смерти этих детей.

Из-за присутствия надзирателей ни один ученик не имеет возможности убивать других учеников под надзором особняка стражи.

- Приветствую старейшину, - Ван Чжэ шагнул вперёд, чтобы поприветствовать другого учителя, и в то же время спросил, - Я хотел бы спросить старшего о его имени?

- Жэнь Цинчжи, - Грандмастер Леопард откинулся назад, посмотрел на Ван Чжэ, представился и сказал, - Молодой человек очень хорош, пробился в царство гроссмейстера в молодом возрасте, это потрясающе.

Ван Чжэ скромно сказал:

- Это случайность, я более осведомлён и глубок, благодаря усилиям моих предшественников.

- Ты слишком вежливый, - недовольно махнул рукой Жэнь Цинчжи и прямо сказал, - Зови меня брат, младший.

Уголки рта Ван Чжэ дёрнулись. Когда он был в городе Сичу, даже Грандмастер Южного Китая, который так любил притворяться молодым, никогда не заставлял других называть его своим братом. Он не ожидал, что это откроет ему глаза.

Как же так получилось, что всем этим старым силам уровня монстров с более высокими базами совершенствования и более старшим возрастом нравится притворяться молодыми? Каждый из них обращается с собой как с цветком, даже хуже, чем нынешняя молодёжь.

- Старший брат! - в следующую секунду Ван Чжэ вообще не колебался, он просто сказал это.

«Эх, он выглядит опытным, и в этом нет ничего плохого».

- Ха-ха-ха, ну, этому брату нравятся такие молодые люди, как ты, умные, практичные, намного симпатичнее, чем старый Банчай Чжу Хуанань тогда!

Ван Чжэ приподнял брови, сразу же сел рядом с Жэнь Цинчжи и с любопытством спросил:

- Что, брат Жэнь встречал нашего старого директора?

- Это не просто знакомство, я тогда вместе учился с ним, - Жэнь Цинчжи любезно вспоминал, - Я на два года старше этого ребёнка, и он должен называть меня братом, когда я встречаюсь с ним. Так что называй меня братом, ты не пострадаешь, ты всего лишь того же поколения, что и твой старый директор.

Ван Чжэ был поражён.

Что такого особенного в том, что он на два года старше Грандмастера Хуанань, разве этот старик не ста шестидесяти лет?

Конечно, он тоже старый Банчай.

- Моего брата Хуанань можно считать сокровищем. Это действительно завидно иметь под рукой такого молодого и многообещающего молодого мастера, как ты, - Жэнь Цинчжи некоторое время внимательно смотрел на Ван Чжэ и сказал, - Двадцать шесть лет. Гроссмейстеры боевых искусств такого возраста редко встречаются даже во всей Федерации.

Однако, такая трата - оставаться в таком маленьком городке, как город Сичу. Если ты добрался

до особняка Чжэньшоу, вот что я тебе скажу. В нашей школе боевых искусств Циншань всё ещё не хватает руководителя класса. Я думаю, ты вполне подходишь. Подумай об этом!

Ван Чжэ был поражён.

Это немного подавляет.

Только что он сказал, что он и Грандмастер Хуанань были братьями, но минуту спустя он начал раскапывать угол своего брата. Это действительно хорошо?

Жэнь Цинчжи ненадёжен?

- Брат Жэнь так любезно ко мне относится, но у меня пока нет планов уезжать из города Сичу. Я могу только отказаться от благих намерений брата Жэнь, - Ван Чжэ отказался. На протяжении многих лет он пользовался огромной благосклонностью у грандмастера Хуанань. Как он мог легко уйти?

Более того, он хочет купить его простым местом классного руководителя, это слишком недооценено: по крайней мере, он должен дать ему должность директора, чтобы показать свою искренность!

- Эх, это действительно позор, - слегка кивнул Жэнь Цинчжи и не стал настаивать, как будто он просто случайно спросил.

В этом нет ничего удивительного: несмотря на то, что молодой гроссмейстер вроде Ван Чжэ может привлечь его внимание, с их нынешней силой школы боевых искусств Циншань, в конечном итоге это всего лишь гроссмейстер второго уровня. Он не стоит того, чтобы сильно просить.

Ван Чжэ в одно мгновение почувствовал себя немного потерянным, если ты, по крайней мере, скажешь хоть ещё несколько слов, даже если я всё равно не согласен, как минимум, я буду чувствовать себя комфортнее в своём сердце, верно?

Жэнь Цинчжи ещё раз посмотрел на дверь гостевого дома и мягко сказал Ван Чжэ:

- Ученики школы боевых искусств Хуанань в этом году кажутся немного неудачными. Самый высокий уровень совершенствования - это только мастер боевых искусств четвёртого уровня, о, есть ещё воин боевых искусств пятого уровня. Каков уровень команды, а?

Жэнь Цинчжи посмотрел на Ань Шэна и сказал в замешательстве:

- Это действительно странно, как могут психические колебания этого маленького толстого человечка быть такими чистыми? Или он носит какую-то маскировку на теле?

Жэнь Цинчжи вскоре заметил что-то ненормальное в теле Ань Шэна, и он даже не почувствовал и следа психических колебаний в теле Ань Шэна, которые должны быть у нормального человека.

Это практически невозможно. Обычные люди, пока они живы и их мозг работает, даже если они идиоты, их психические колебания не исчезают полностью.

Но сейчас Ань Шэн находился в абсолютно чистом психическом состоянии, что было крайне ненормальным.

- Этот маленький толстый человек, который может участвовать в ежегодном соревновании на Особняка стражей с силой ниже уровня мастера боевых искусств, должен отличаться от обычных людей, - неожиданно повернулся Жэнь Цинчжи к Ван Чжэ.

- Вы намеренно так скрыли в нём психические колебания. Очевидно, что здесь что-то есть. Он - духовный учитель?

Сердце Ван Чжэ подпрыгнуло, и его кривая улыбка не отрицала этого:

- У брата Жэнь хороший глаз, я знал, что такая маленькая уловка не скроет его от такого опытного старого ... красивого парня, как Жэнь!

Жэнь Цинчжи, который был немного сбит с толку из-за того, что услышал слово «старого», сразу же залился солнечным светом от слов «красивый парень». Он не мог не поднять руку, чтобы прикоснуться к своей стрижке, и с большим удовлетворением посмотрел на Ван Чжэ:

- Ты, маленький парень, ты говоришь правду? Хотя брат Жэнь действительно красив, но немного неудобно говорить это так прямо. Помни, ты теперь можешь хранить эти слова в своем сердце.

Ван Чжэ не мог не захотеть вырвать.

Действительно нарциссический.

Он не мог этого понять. Как мог Жэнь Цинчжи ошибочно думать, что он был красивым мужчиной перед таким абсолютно красивым мужчиной, как Ван Чжэ, у которого не было недостатков во всех направлениях на 360 градусов?

Или он неправильно понял слова «красивый парень»?

- Духовный учитель, - мягко вздохнул Жэнь Цинчжи, - Трудно найти даже одного из миллиона. В нашей школе боевых искусств Циншань за эти годы набралось всего дюжина или около того, и большинство из них - духовные учителя первого уровня. В первом классе всего три духовных учителя третьего уровня, а этого действительно мало.

Поскольку этот толстяк может претендовать на это соревнование, он скрыт вашими тайными сокровищами. Неужели он может иметь третий или четвертый уровень базы развития умственной силы? - глаза Жэнь Цинчжи моргнули и посмотрели на Ван Чжэ, невинно, как любопытный ребёнок.

Уголок рта Ван Чжэ дёрнулся, и он внезапно пожалел, что подошёл к нему: этот беспринципный гроссмейстер явно превосходил его.

В выпускном классе старшей школы есть три духовных учителя третьего уровня. Неужели это так мало? Это просто невероятно богато.

Ван Чжэ знает уровень Ань Шэна. Однако в его возрасте способность развивать свою духовную силу до уровня духовного учителя второго уровня - это уже здорово. Он не ожидал, что школа боевых искусств Циншань обладает учителями третьего уровня, более того, тремя сразу, что совершенно несравнимо.

Ван Чжэ внезапно повернул голову и посмотрел на шестерых учеников Циншань, блокирующих дверь, чувствуя подозрение, прячется ли среди этих шести человек духовный учитель третьего

уровня?

Если это так, разве Ян Фань и остальные не должны были бы сдаться?

По впечатлению Ван Чжэ, его маленький кузен Ян Фань, казалось, имел только уровень духовного учителя третьего уровня. Изначально он хотел использовать его как козырь. Не будет ли он подавлен здесь?

Ван Чжэ немного забеспокоился, потому что в это время он уже видел, что Ян Фань и люди из школы боевых искусств Циншань уже столкнулись и достигли определённой точки. У мастера боевых искусств пятого уровня с самой низкой базой совершенствования было тело, подобное выпущенной из лука стреле. Он атаковал грудь Ян Фаня.

- Довольно! Я сказал, ты мне не противник, поэтому быстро отступи! - Ян Фань внезапно притворился, что кричит, а затем случилось то, от чего Ван Чжэ и Жэнь Цинчжи уронили челюсти.

Мастер боевых искусств пятого уровня школы боевых искусств Циншань действительно послушно повиновался словам Ян Фаня, закричав о помощи, и, повесив голову, вернулся в свою команду.

Что тут происходит?

Ван Чжэ был немного ошеломлён. Может ли это быть атака умственной силы? На это не было похоже. Он не чувствовал никаких явных колебаний умственной силы. Напротив, воля боевых искусств внезапно исходила от Ян Фаня, и он почувствовал себя немного напуганным.

Кажется, всё немного иначе!

По сравнению с другими, воля боевых искусств Ян Фаня кажется более стойкой, жестокой и агрессивной.

Как он победил уверенность в боевых искусствах мастера боевых искусств пятого уровня, заставив его упасть и бежать?

Затем, видя, что аура боевых искусств Яо Чэнбиня быстро ослабевает и уменьшается, Ван Чжэ всё больше и больше подтверждал своё предположение.

Это было признаком краха уверенности в боевых искусствах: его маленький кузен был настолько силен, что вступил в схватку волей боевых искусств и насильственно победил мастера боевых искусств, который был на один уровень выше, чем он сам.

Это потрясающе!

Это круто!

Жэнь Цинчжи опустил ноги, улыбка на его лице исчезла, и внезапно сел прямо, его глаза были подобны молниям, и он внимательно изучил Ян Фаня.

Когда он увидел, что тело Ян Фаня внезапно источает невидимую ауру, окутавшую Чжун Дашаня и других, Жэнь Цинчжи больше не мог сдержать удивление в своём сердце, внезапно встал с дивана и воскликнул:

- Это прототип поля!

Только сильный мастер на уровне гроссмейстера может постичь и воплотить царство воли. Как он мог заранее создать его на уровне маленького мастера боевых искусств четвёртого уровня?!

Это нелогично!

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1278467>